Цифровой рубль как обязательство центрального банка

Аннотация. Статья посвящена вопросам денежной эмиссии в целом и эмиссии цифровых денег в частности. Рассматриваются различные подходы к проблеме выпуска денежных средств и их обеспеченности. Автор вступает в дискуссию со сторонниками возвращения золотого обеспечения денежной эмиссии и поддерживает позицию о естественной утрате золотом такого предназначения. Отстаивается монопольное право государства в лице центрального банка на эмиссию денег, в том числе цифрового рубля, — как проявление денежного (валютного, монетарного) суверенитета. Доказывается, что появление цифровой валюты центрального банка (цифрового рубля) не меняет природу и сущность денег. Выражается категорическое несогласие с предложением о передаче эмиссионной функции другому органу государственной власти как совершенно безосновательным. Природа эмиссионного обязательства центрального банка определяется как публично-правовая, поскольку обязательство центрального банка лежит не в плоскости частноправовых отношений, а в публично-правовой сфере и его содержанием является обеспечение устойчивости рубля, а значит, обеспечение в целом финансовой устойчивости государства.

Ключевые слова: денежная база; денежная масса; денежная эмиссия; денежные агрегаты; выпуск денег в обращение; эмиссионные обязательства; золотое обеспечение; золотовалютные резервы; правовой статус Банка России; цифровой рубль; цифровой суверенитет.

Для цитирования: Турбанов А. В. Цифровой рубль как обязательство центрального банка // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 4. — С. 41–60. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.041-060.

A Digital Ruble as a Central Bank Obligation

Aleksandr V. Turbanov, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Regulation of Financial Institutions, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)
prosp. Vernadskogo, d. 82, Moscow, Russia, 119571
tavffb@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the issues of monetary emission in general and the emission of digital money in particular. The author examines various approaches to the currency issuance and their security. The author enters into a discussion with supporters of the return of the gold-backing of the monetary issue and supports the

© Турбанов А. В., 2023

* Турбанов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Регулирование деятельности финансовых институтов» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
просп. Вернадского, д. 82, г. Москва, Россия, 119571
tavffb@rambler.ru

position concerning the natural loss for gold of such a designation. The exclusive right of the state represented by the Central Bank to issue money, including the digital ruble, is defended as a manifestation of monetary (currency) sovereignty. It is proved that the appearance of the Central Bank's digital currency (the digital ruble) does not change the nature and essence of money. The author disagrees with the proposal to transfer the emission function to another public authority and claims it to be as completely groundless. The nature of the Central Bank's emission obligation is defined as public law nature, since the Central Bank's obligation does not lie in the plane of private law relations, but in the public law sphere and its content is to ensure the stability of the ruble, which means ensuring the overall financial stability of the state.

Keywords: monetary base; money supply; currency issue; monetary aggregates; issuance of money into circulation; issue obligations; gold as collateral; gold and foreign exchange reserves; legal status of the Bank of Russia; digital ruble; digital sovereignty.

Cite as: Turbanov AV. Tsifrovoy rubl kak obyazatelstvo tsentralnogo banka [A Digital Ruble as a Central Bank Obligation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(4):41-60. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.149.4.041-060. (In Russ., abstract in Eng.).

Обеспечение не имеет никакого значения, а важна покупная ценность рубля внутри России.

*С. Ф. Шарапов (1855–1911),
русский экономист и мыслитель*

Концепция цифрового рубля, разработанная Банком России, четко определяет ключевые аспекты цифрового рубля, его основные характеристики, среди которых в первую очередь зафиксированы следующие:

- эмитентом цифрового рубля является Банк России;
- цифровой рубль — это обязательство Банка России¹.

При этом сделано пояснение, что термин «обязательство Банка России» используется в экономическом контексте. Безусловно, такое пояснение само нуждается в корректной интерпретации. Проблема в том, что по вопросу эмиссионных обязательств центрального банка и государства в целом можно встретить различные толкования вплоть до взаимоисключающих.

В научной литературе справедливо отмечается, что эмиссия денег является малоизученной сферой. Исследование эмиссионного процесса зачастую ограничивается описанием его стадий².

Статья 75 Конституции Российской Федерации создает прочную правовую основу дей-

ствующей системы денежного обращения в России. Прежде всего она устанавливает, что «денежной единицей в Российской Федерации является рубль». Тем самым зафиксировано, что рубль является единственным законным платежным средством на всей территории Российской Федерации. Никаких других денег в России существовать не может: «Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются». Это касается и так называемых частных цифровых валют. Все попытки обосновать возможность обращения, кроме цифрового рубля, различных видов цифровых валют являются изначально несостоятельными, поскольку валютами (деньгами) они не являются и могут рассматриваться только как цифровые активы.

Кроме того, указанная статья закрепляет монопольное право Банка России на денежную эмиссию, ограждая его деятельность от вмешательства других органов государственной власти.

Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации

¹ Концепция цифрового рубля : доклад Банка России. Апрель 2021 г. // URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

² Васянина Е. Л. Обязательства в финансовом праве : монография. М. : Русайнс, 2020. С. 59.

(Банке России)»³ (далее — Закон о Банке России) уточняет и развивает положения, касающиеся денежной эмиссии и денежного обращения.

Нельзя не обратить внимание на некоторое различие в используемой законодателем терминологии. Если в Конституции РФ защита и обеспечение рубля именуются функцией, т.е. направлением деятельности, то в Законе о Банке России (ст. 3) они отнесены к первоочередной цели деятельности. Думается, что здесь нет противоречия. Все зависит от контекста. В первом случае акцент делается на постоянном характере деятельности (функция). Во втором — на цели как результате, ожидаемом от деятельности Банка России.

Закон регламентирует эмиссию наличных денег и организацию наличного денежного обращения, поскольку именно в этом проявляется исключительное монопольное право государства в лице центрального банка. Законодатель в ст. 30 устанавливает, что банкноты и монета Банка России (наличные деньги) являются безусловными обязательствами Банка России и обеспечиваются всеми его активами. Именно здесь возникает дискуссия, что понимать под обязательством Банка России и каким образом обеспечивается его выполнение.

Под денежной эмиссией (*лат.* *emissio* — выпуск, от *emitto* — выпускать) понимается выпуск в обращение денег, приводящий к увеличению денежной массы⁴. Важно подчеркнуть, что, если не происходит рост денежной массы, не происходит и денежной эмиссии. Денежная масса включает в себя как наличные деньги, поступив-

шие в обращение, так и безналичные, находящиеся на банковских счетах⁵.

В некоторых определениях денежной эмиссии увеличение денежной массы квалифицируется как ее цель⁶. Думается, что это не совсем точно. Если рассматривать увеличение денежной массы как цель, значит, она лежит за рамками самого понятия, в то время как это сущностный признак, суть денежной эмиссии. Целью же денежной эмиссии было бы корректным обозначить обеспечение своевременного и полного удовлетворения потребностей экономики и населения в деньгах как законном платежном средстве.

Интересную позицию формулирует А. А. Ситник, полагая, что «проводя депозитно-кредитные операции, банки не преследуют цели осуществления эмиссии — их единственная цель заключается в получении прибыли»⁷.

Существует точка зрения, которую достаточно ярко выразил Мюррей Ротбард — американский экономист, политический философ, основатель и ведущий теоретик либертарианства. Он заявил, что государство проявило злую волю, завладев монопольно правом выпуска денег в обращение. При этом оно действовало «хитро и постепенно», «смогло получить полный контроль над денежной системой (и соответственно, безнаказанно заняться выпуском подделок)», «центральный банк может печатать сколько угодно псевдоденег и не нести за это никакой ответственности». М. Ротбард считал, что «в результате связи между отдельными частями мирового рынка были разорваны, страны отгородились друг от друга, международное разделение труда дало трещину»⁸.

³ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

⁴ Симонов В. В. Денежная эмиссия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/4934982?ysclid=I6dyvl1vprk102979079> (дата обращения: 22.11.2022).

⁵ См.: Семенов С. К., Семенов К. С. Денежная масса: структура и ее разновидности // Финансы и кредит. 2012. № 16 (495). С. 33–43; Энциклопедия банковского дела и финансов / Ч. Дж. Вулфел; пер. с англ. 10-е изд. Самара: Корпорация Федоров, 2000. С. 283.

⁶ Гудкова М. В. Денежная эмиссия и денежное обращение в Российской Федерации: особенности финансово-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 17.

⁷ Ситник А. А. Правовое регулирование национального денежного обращения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 3. С. 157.

⁸ Ротбард М. Государство, деньги и центральный банк: пер. с англ. и фр. 2-е изд. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 65, 72, 77.

Можно оставить на совести указанного экономиста и философа его конспирологические и излишне агрессивные утверждения, но нельзя не отреагировать на неприятие монополии государства на денежную эмиссию.

Представляется очевидным, что денежная эмиссия — это суверенное право государства. В рамках государственного суверенитета⁹ основанно выделяется экономический суверенитет¹⁰. Он рассматривается как категория, состоящая из национальных отношений собственности, на основе которых государство самостоятельно распоряжается национальными ресурсами, принимает управленческие решения в экономике, проводит национальную экономическую политику, осуществляет регулирование рынков в интересах народа¹¹.

В свою очередь, как экономисты, так и правоведы-конституционалисты и правоведы-финансисты в качестве элемента экономического суверенитета указывают на денежный (валютный, монетарный) суверенитет — право на наличие национальной валюты (денежной единицы) и ее эмиссию. Ключевым звеном эмиссионной деятельности как разновидности финансовой деятельности государства является установление законного платежного средства¹².

Непредвзятые исследователи эволюции денег отмечают, что государство, установив монополию на денежную эмиссию, вносит порядок

в производство денежных знаков и организацию денежного обращения, создает монетные дворы и придает металлическим деньгам ярко выраженные «нормативные» преимущества. Процедуры по изготовлению денежных знаков приобретают правовое основание, т.е. регламентируются специальными правилами — нормами эмиссионного права¹³.

Это не означает, что в ходе эмиссионной деятельности не совершается ошибок или умышленных злоупотреблений. История знает достаточно много соответствующих примеров. В настоящее время, демонстрируя пренебрежение к другим государствам, США разбалансировали глобальную систему денежного обращения, что стало причиной ряда невиданных ранее мощных финансово-экономических кризисов. При этом они, основываясь на «сиюминутных» соображениях, наносят ущерб как национальным интересам других государств и развитию мировой экономики в целом, так и собственным.

Известный американский экономист Д. Соммерс обращает внимание на то, что, пытаясь лечить кризисы накачиванием денег в финансовый сектор, США создали ситуацию, когда долларов в мире становится всё больше, но платежеспособный спрос почти не растет. Ресурсы их финансовой экспансии в значительной мере исчерпаны и финансовая пирамида рискует обрушиться¹⁴.

⁹ О трех главных свойствах государственного суверенитета (верховенство, единство государственной власти и независимость) см.: *Тихомиров Ю. А.* Государство : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 277.

¹⁰ *Сапир Ж.* Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2. С. 3–12 ; *Матаев Т. М.* Государство как носитель экономического суверенитета // Вопросы экономики и права. 2013. № 6. С. 19–22.

¹¹ См.: *Матаев Т. М.* Указ. соч. С. 20.

¹² *Болдырев О. Ю.* Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 17 ; *Ершов М. В.* Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М. : Экономика, 2005. С. 62 ; *Казанцев Н. М.* Деньги как знак прав, ценность и метод // Денежное обращение и право : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 26 апреля 2013 г. / под ред. И. А. Цинделиани. М. : РГУП, 2014. С. 16 ; *Кучеров И. И.* Право денежного обращения : курс лекций. М. : Магистр : Инфра-М, 2022. С. 118 ; *Ситник А. А.* Указ. соч. С. 157 ; *Фролова Е. Е.* Государственный финансовый контроль в сфере денежного обращения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 11.

¹³ *Бельский К. С.* Пропедевтика финансового права. Избранные произведения : в 2 т. М. : Российский государственный университет правосудия, 2020. Т. 2. С. 351.

¹⁴ Три пирамиды Джеффери Соммерса // URL: <https://maxpark.com/community/politic/content/2296432?yclid=I6aq3smlyh920612285> (дата обращения: 22.11.2022) ; Государственный долг США превысил 31 трлн

Очевидно, что потеря нравственных, интеллектуальных и рациональных ориентиров кем-либо из экономических субъектов не должна приводить к пересмотру основополагающих механизмов, позволяющих выстраивать эффективную систему управления обществом и экономикой, включая сферу денежного обращения.

С одной стороны, монопольное право денежной эмиссии обоснованно рассматривается в качестве основного в составе соответствующих суверенных экономических правомочий государства¹⁵, а «фактический процесс производства денег в их различных формах по своей сути является источником власти»¹⁶. С другой стороны, система денежного обращения основывается на фундаменте доверия как нравственной и духовной категория. Русский мыслитель Н. К. Рерих был убежден, что «первой обязанностью государства является поддержание и развитие духовной общности проживающего в нем населения, для чего необходимо бережно сохранять лучшее из имеющегося культурного наследия, поощрять развитие культуры и духовного роста людей»¹⁷.

Доверие всегда лежало в основе денежного обращения. Более того, без него денежного обращения не существовало бы вовсе. Еще Аристотель заметил, что «стоит лишь тем, кто пользуется деньгами, переменить отношение к ним, и деньги потеряют всякое достоинство, не будут иметь никакой ценности в житейском обиходе...»¹⁸. Забвение постулатов, доказывавших свою истинность на протяжении веков и даже тысячелетий, не может принести свежих плодов.

Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц высказывает обоснованную обеспокоенность тем, что «мы недооцениваем значение традиционных добродетелей, таких как доверие и лояльность, для функционирования нашей экономической системы», «близорукость и безнравственное поведение... распространяются, заражая нашу экономику, политику и общество»¹⁹.

В Российской Федерации от имени государства монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение Банк России. Его монополизм имеет публично-правовую природу. Поэтому естественным и корректным является сравнение, например, с конституционным положением, что «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (ст. 118). Н. М. Казанцев видит здесь, логически рассуждая, аналогию с законотворчеством: «Эмиссия денег и законов осуществляется властью, и в этой части они находятся в ее ведении, юрисдикции и владении»²⁰.

Вместе с тем существует мнение, что неопределенный статус Банка России не позволяет ему быть эмиссионным центром страны. Так, профессор С. П. Бортников ставит под сомнение принцип независимости Центрального банка РФ в вопросах денежной эмиссии. Он обращает внимание на отсутствие в законодательстве определения организационно-правовой формы ЦБ РФ как юридического лица. Делает акцент на том, что Банк России получает прибыль, ведет хозяйственную и финансовую деятельность. Бо-

долларов // URL: <https://www.forbes.ru/finansy/478909-gosudarstvennyj-dolg-ssa-vpervye-prevysil-31-trillion> (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁵ Карасева М. В. Законное платежное средство: финансово-правовое регулирование // Финансовое право. 2006. № 9. С. 5 ; Кучеров И. И. Указ. соч. С. 119.

¹⁶ Geoffrey I. The nature of money // Economic Sociology: European Electronic Newsletter. 2004. Vol. 5. Iss. 2. P. 20.

¹⁷ Цит. по: Баренбойм П. Д. Философско-правовая концепция правового государства через призму конституционной экономики // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики М. : Летний сад, 2010. С. 251.

¹⁸ Цит. по: Тульев В. История денег. М. : Эксмо, 2014. С. 23, 24.

¹⁹ Стиглиц Дж. Ю. Ревущие девяностые. Семена развала : пер. с англ. / примеч. Г. Г. Пирогова ; вступ. ст. Г. Ю. Семигина и Д. С. Львова. М. : Современная экономика и право, 2005. С. 151, 156.

²⁰ Казанцев Н. М. Указ. соч. С. 20.

лее того, утверждается, что «Банк России нацелен на получение прибыли». Смущает С. П. Бортникова и то, что Банк России, действуя в системе норм международного финансового права с участием таких организаций, как МВФ, Всемирный банк, Совета по финансовой стабильности, Банк международных расчетов, Базельский комитет по банковскому надзору, становится проводником идей международных организаций²¹.

Банк России действительно имеет необычный статус. Для одних это служит поводом для спекуляций, для других — основанием показать его уникальность как органа государственной власти.

Банк России наделен статусом юридического лица (ст. 1 Закона о Банке России). Такое положение необходимо для того, чтобы он смог в полной мере использовать инструментарий денежно-кредитной политики, предполагающий нередко наличие полномочий по распоряжению имуществом, находящимся в его ведении. Закон действительно не указывает его организационно-правовую форму, потому что Центральный банк РФ является единственным в своем роде и его организационно-правовую форму можно назвать «центральный банк». Понятно, что с точки зрения юридической техники нет необходимости в законодательной формулировке, указывающей что центральный банк создается в форме центрального банка.

С. А. Голубев обоснованно указывает, что Центральный банк РФ занимает особое место в банковской системе, поскольку именно он является единственным органом государства, наделенным специальной компетенцией в сфере управления банковской системой²².

Не выдерживает критики утверждение С. П. Бортникова о том, что Банк России нацелен

на получение прибыли. Статья 3 Закона о Банке России содержит норму прямого действия, устанавливающую, что получение прибыли не является целью его деятельности. В ряде случаев при проведении денежно-кредитной политики он сознательно может идти на генерирование убытков для выполнения стоящих перед ним задач, например при валютных интервенциях для воздействия на курс рубля и суммарный спрос/предложение денег. В не такой далекой истории для преодоления последствий кризиса 1998 г. он выкупил эмитированные Минфином России ценные бумаги, чтобы тот смог профинансировать создание и деятельность Агентства по реструктуризации кредитных организаций. По существующим правилам с учетом сложившейся тогда ситуации ему пришлось произвести их переоценку, зафиксировав в балансе убытки, покрытие которых потребовало несколько лет.

Известный конституционалист С. А. Авакьян, рассматривая правовой статус Банка России, исходит из того, что тот является государственным органом. Он не может быть отнесен к числу государственных учреждений, ординарных некоммерческих организаций и тем более к категории коммерческих. В определенных пределах Банк России может заниматься экономической деятельностью, что не меняет его природу как государственного органа²³.

По поводу Банка России как проводника идей международных организаций можно сказать следующее. С одной стороны, совершенно нельзя отрицать, что в условиях процессов глобализации (международного разделения труда, активной межгосударственной миграции населения, развития интегрированных видов деятельности, в том числе осуществляемых в виртуальном пространстве) подверженность

²¹ Бортников С. П. Реализация государственного суверенитета в вопросах денежной эмиссии // URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/2/518.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

²² Голубев С. А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и в зарубежных странах: сравнительно правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 29.

²³ Авакьян С. А. К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия Банка России и органов государственной власти // Банк России в XXI веке : сборник статей / отв. ред. П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский. М. : Юстицинформ, 2003. С. 143.

внешнему влиянию усиливается²⁴. Россия в 1990-е гг. испытала серьезное внешнее давление, но в итоге сохранила свой суверенитет, включая самостоятельность в формировании денежно-кредитной политики, основанной на национальных интересах. Текущая ситуация с еще большей остротой высветила чрезвычайную важность защиты и укрепления суверенитета во всех сферах. Усилия России в этом направлении хорошо известны. Ни Россия в целом, ни ее государственные органы, в том числе Центральный банк РФ, не являются проводниками чуждых идей, противоречащих интересам нашей страны.

Вместе с тем дискуссии по вопросам, связанным с денежной эмиссией Банка России, продолжаются. Так, не вполне адекватную оценку его места и роли дает В. М. Юровицкий. Если «в США, — пишет он, — этот вопрос всецело отдан на откуп банковской олигархии управляющих банков Федеральной резервной системы», то «в России мы имеем уже даже не олигархию, а полнейшую деспотию, ибо этот вопрос решает единолично формально не подчиненный никаким органам представительной власти Председатель Центрального банка России»²⁵.

Достаточно знать законодательно регламентированную процедуру рассмотрения вопросов денежно-кредитной политики, чтобы опровергнуть указанное заявление.

Прежде всего, следует сказать, что, согласно Конституции России, вопросы денежной эмиссии находятся в ведении Российской Федерации (п. «ж» ст. 71). Совет директоров Банка России во взаимодействии с Правительством РФ разрабатывает основные направления единой государственной денежно-кредитной политики и представляет их для рассмотрения в Национальный финансовый совет, а также Президенту РФ, в Правительство РФ и Государственную Думу (п. 1 ст. 18 Закона о Банке России). Нельзя не об-

ратить внимание, что Национальный финансовый совет (далее — НФС) формируется из числа членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, представителей Президента РФ и Правительства РФ. В состав НФС в качестве рядового члена входит также Председатель Банка России. Председатель НФС избирается путем голосования (ст. 12 Закона о Банке России). В настоящее время им является министр финансов Российской Федерации А. Г. Силуанов.

Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики разрабатываются ежегодно. Они в обязательном порядке включают не только концептуальные принципы, лежащие в основе денежно-кредитной политики, но и конкретные целевые ориентиры, характеризующие ее цели, включая интервальные показатели инфляции, денежной базы, денежной массы, процентных ставок, изменения золотовалютных резервов, а также показатели денежной программы (ст. 45 Конституции РФ).

Государственная Дума 15 ноября 2022 г. приняла очередное постановление «Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов»²⁶ (далее — Основные направления).

В них сформулированы базовый и альтернативные сценарные варианты макроэкономического прогноза. Для разработки прогноза Банк России, как всегда, применяет современные макроэкономические модели. Его модельный аппарат постоянно совершенствуется в соответствии с последними научными разработками российских и зарубежных экспертов в области макроэкономики и количественных методов, а также лучшими практиками зарубежных центральных банков.

Основные направления отражают взаимодействие денежно-кредитной политики с дру-

²⁴ Институты публичной власти в условиях глобализации : монография / под ред. Т. А. Васильевой и Н. В. Варламовой. М. : Норма : Инфра-М, 2020. С. 18.

²⁵ Юровицкий В. М. Денежное обращение в эпоху перемен. С. 44 // URL: https://bookscafe.net/read/yurovickiy_vladimir--denezhnoe_obraschenie_v_epohu_peremen-16416.html?ysclid=I5r31zmf0289390918#p1 (дата обращения: 22.11.2022).

²⁶ См.: URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (дата обращения: 22.11.2022).

гими видами государственной политики. Взаимный учет и согласованность мер, принимаемых Банком России по всем направлениям деятельности, достигаются за счет их обсуждения с соответствующими правительственными и парламентскими структурами.

Они содержат систему инструментов денежно-кредитной политики, позволяющих достигать целевые ориентиры. Естественно, что текущие Основные направления уделяют существенное внимание планируемой эмиссии цифрового рубля. Это неизбежно отразится на спросе экономических агентов на существующие формы денег — наличные деньги в обращении и безналичные деньги банков (средства на рублевых банковских счетах). От того, как изменится спрос населения и предприятий на различные формы денег, будет в конечном счете зависеть влияние цифрового рубля на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность.

Цифровые рубли, как и наличные деньги в обращении, войдут в состав денежной базы и денежной массы. Появление в обращении новой разновидности формы денег изменит соотношение между ее различными компонентами. Возможно некоторое замедление темпов роста денежной массы. Однако для реализации такого эффекта необходимо достаточно высокое проникновение цифрового рубля в расчеты.

Содержание Основных направлений убедительно доказывает надуманность опасений в узурпации власти центральным банком, в том числе по вопросам денежной эмиссии, а также демонстрирует его готовность к использованию современных цифровых технологий.

На этом фоне выглядит странным предложение о передаче полномочий в области эмиссии цифровой национальной валюты «органу, осуществляющему функции по выработке госу-

дарственной политики в финансовой сфере». Аргументом выступает ссылка на то, что якобы Центральный банк Российской Федерации является структурой, «подчиненной международным финансовым организациям», а Минфин России «имеет непосредственное отношение к управлению эмиссией бюджетного рубля»²⁷. Первое утверждение просто не соответствует действительности, а что такое бюджетный рубль и почему именно цифровую валюту должен эмитировать не Банк России, а другой орган — не совсем понятно.

Еще более радикально предлагает поступить Ю. А. Кропин, который взял на себя миссию представлять позицию «российской школы экономической мысли» и ставит вопрос «об упразднении эмиссионной функции ЦБ», утверждая, что выполнение им «названной функции не вписывается в контекст современной денежной системы». Он полагает, что «ЦБ вполне обоснованно выполнял эмиссионную функцию в рамках золото-стандартной денежной системы, при которой ценность денежной единицы страны устанавливалась равной определенному количеству золота». Если в рамках золотого стандарта число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, выступало требованием по конвертации на соответствующее количество золота, то теперь оно «должно выступать требованием к ЦБ по конвертации на доверие его “безупречной” репутации»²⁸. В этом Ю. А. Кропин видит нарушение логики.

Что касается доверия, то выше уже говорилось о его значимости для функционирования системы денежного обращения. По существу, оно выступает ее необходимой составляющей²⁹.

Относительно золотого стандарта периодически возникают дискуссии, в ходе которых

²⁷ Васянина Е. Л., Шапсугова М. Д. Публично-правовые и частноправовые начала в механизме регулирования денежной эмиссии // *Банковское право*. 2021. № 5. С. 35.

²⁸ Кропин Ю. А. Дискуссионные вопросы эмиссионной функции Центрального банка в условиях современной денежной системы // *Экономика, налоги, право*. 2022. № 15 (1). С. 57.

²⁹ Е. В. Синельникова-Мурылева обоснованно выделяет среди факторов, определяющих внедрение цифрового рубля, достаточно высокий уровень доверия населения к современной банковской системе (Синельникова-Мурылева Е. В. Цифровой рубль: риски и выгоды // *Экономическое развитие России*. 2021. Т. 28. № 5. С. 38).

высказываются сожаления по поводу его отсутствия³⁰.

Специфические свойства золота привели к тому, что оно стало востребованным в денежном обращении еще в Древнем мире. Из него чеканились первые монеты.

По мере развития экономики прямое использование золотых монет стало совмещаться с хождением бумажных денег, которые гарантированно обменивались на золото в определенной пропорции.

Впервые золотой стандарт был внедрен в Великобритании в 1816 г., потом и в других странах Британской империи. Прозрачная и понятная схема золотого стандарта с фиксированным курсом валют была закреплена Парижской валютной системой в середине XIX в. В США золотой стандарт утвердился в 1900 г.

Золото сохранялось как основная «форма» мировых денег вплоть до Первой мировой войны. Масштабная инфляция, а затем и мировой экономический кризис вынудили ряд государств отказаться от привязки национальных валют к золоту.

В 1944 г., к исходу Второй мировой войны, было принято новое соглашение об основных принципах денежно-кредитной политики (Бреттон-Вудская система). В соответствии с ними курсы валют большинства стран привязывались к доллару, для которого гарантировалась конвертация в золото.

США оказались в привилегированном положении. Доллар жестко привязали к золоту. Остальные страны должны были поддерживать ста-

бильный курс обмена на доллар, который стал мировой резервной валютой. Однако «золотая валюта» создавала ряд неудобств в международной торговле, ограничивала объемы денежной массы, консервировала финансовую систему, и те же США в 1968 г. приняли закон об отмене золотого обеспечения доллара. Это стало закатом Бреттон-Вудской системы, определявшей уклад мировой экономики после Второй мировой войны³¹. Тем не менее американский доллар оставался основной валютой международных расчетов³².

Обращает на себя внимание тот факт, что золотой стандарт по историческим меркам просуществовал недолго, целесообразность его использования, при наличии ряда положительных факторов, была постоянным объектом критики.

Так, еще в конце XIX в. известный русский экономист С. Ф. Шарапов, критически оценивая денежно-стандартную систему, писал, что «рубль, не зависящий от золота и выпускаемый по мере необходимости, позволяет, при правильной организации кредитных учреждений, оживлять и оплодотворять народный труд и его производительность как раз до предела, до которого в данное время достигает трудолюбие народа, его предприимчивость и технические познания». Он был убежден, что золотое обеспечение денег не имеет никакого значения («...в этом они совершенно не нуждаются»), а важна покупная ценность рубля³³.

Золото потеряло свою прежнюю значимость по объективным причинам. Денежно-золотое обращение было достаточно затратным, оно

³⁰ *Ротбард М.* Указ. соч. С. 81–91 ; *Попондопуло В. Ф.* Денежные средства: понятие и правовой режим // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 162. Кн. 2. С. 40–51. URL: https://kpfu.ru/portal/d_ocs/F564097655/162_2_gum_4.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

³¹ Открытый журнал. 05.05 2021. URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/v-chem-sut-zolotogo-standarta/?ysclid=I6orjy3rlm564803676> (дата обращения: 22.11.2022) ; *Диунов М.* Теория большого долга: как крах золотого стандарта привел к глобальному господству доллара. 20 марта 2018 // URL: <https://russian.rt.com/science/article/494263-krah-zolotoy-standart-ssha?ysclid=I6oq8wcgr496351005> (дата обращения: 22.11.2022).

³² Современный период характеризуется тем, что в международных расчетах стали активно использоваться национальные валюты ряда стран. См.: *Конец диктата доллара. О чем договорились на саммите ШОС* // URL: <https://ria.ru/20220916/shos-1817406175.html?ysclid=I8j19xvrd3753083022> (дата обращения: 22.11.2022).

³³ *Талицкий С. (Шарапов С. Ф.)* Бумажный рубль (его теория и практика). СПб. : Типография товарищества «Общественная польза», 1895. С. 18, 19.

требовало значительных человеческих, производственных и природных ресурсов. На определенном этапе общественного развития его просто уже стало не хватать для обеспечения потребностей экономики в деньгах.

Золотой запас государства для каких-либо внутренних целей вообще не является необходимым. В настоящее время золото — это такой же товар, как всякий другой. Оно может использоваться для поддержания курса валюты на мировом рынке. Но рассматривать его в качестве обеспечения денег — экономический анахронизм³⁴.

Естественно, золотовалютные резервы являются заметной частью активов центральных банков. А. И. Кучеров, развивая доктрину финансового права, рассматривает золотовалютные резервы Российской Федерации как публичный фонд внешних высоколиквидных финансовых активов России (стратегический финансовый резерв), включающий валютную часть (иностранная валюта, специальные права заимствования (СДР), резервная позиция в Международном валютном фонде) и золотой запас (монетарное золото в форме стандартных слитков), формирование, хранение (учет) и использование которых осуществляется Банком России и Правительством России в целях обеспечения платежеспособности и финансовой устойчивости

Российской Федерации. Он обоснованно делает акцент на том, что на современном этапе основное функциональное назначение золотовалютных резервов заключается в обеспечении финансовой устойчивости государства³⁵.

Очевидно, что речь идет о публично-правовых обязательствах государства в целом, а также Банка России и Правительства РФ.

К настоящему времени практически завершилась дискуссия о том, является ли категория «обязательство» исключительной принадлежностью частного права. Во всяком случае, аргументированно доказывается позиция, согласно которой она в равной мере присуща и публично-правовым отношениям³⁶.

Е. Л. Васянина дает классификацию типов (видов) финансовых обязательств в зависимости от сферы и особенностей их реализации, отдавая первое место эмиссионным финансовым обязательствам. Они характеризуются тем, что, с одной стороны, возникают по инициативе государства, с другой — не связаны с уплатой денежных средств, поскольку они базируются на трансмиссионном механизме создания платежеспособности участников экономического оборота³⁷.

Денежная база квалифицируется как «чистые денежные обязательства государства перед экономическими агентами»³⁸. Со всей

³⁴ Юровицкий В. М. Указ. соч. С. 10, 19, 20.

³⁵ Кучеров А. И. Финансово-правовое регулирование золотовалютных резервов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 6, 12.

³⁶ Запольский С. В. Дискуссионные вопросы финансового права : монография. М. : РАП, Эксмо, 2008. С. 124–138.

³⁷ Васянина Е. Л. Указ. соч. 26, 27.

Трансмиссионный механизм представляет собой совокупность каналов, посредством которых импульсы денежно-кредитной политики воздействуют на экономическую активность и уровень цен в экономике в кратко- и среднесрочном периодах (см. подробнее: Моисеев С. Р. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики // Финансы и кредит. 2002. № 18 (108). С. 38–51 ; Синельникова-Мурyleва Е., Ульяновкин Ф. Эволюция взглядов на каналы денежно-кредитной трансмиссии // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 10. С. 17–22). О неимущественном аспекте проблем денежной эмиссии, финансовой политики и денежного регулирования см.: Карасева (Сенцова) М. В. Финансово-правовое регулирование и деньги: концептуальный подход к исследованию // Денежное обращение и право : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 26 апреля 2013 г. / под ред. И. А. Цинделиани. М. : РГУП, 2014. С. 24.

³⁸ Денежная база в узком определении включает выпущенные в обращение Банком России наличные деньги и остатки средств на счетах обязательных резервов, депонируемых кредитными организациями в Банке России (URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/methodological_commentary_mb/).

очевидностью можно утверждать, что это публично-правовые обязательства, а не частно-правовые (не перед конкретными юридическими и физическими лицами). Они реализуются, о чем говорилось выше, путем защиты и обеспечения устойчивости рубля, а также обеспечения в целом финансовой устойчивости государства.

Для выполнения указанных обязательств используется весь инструментарий денежно-кредитной политики, что подтверждается положениями Основных направлений. Наглядной иллюстрацией является текущий период. Как известно, в настоящий момент примерно половина российских золотовалютных резервов (около 300 млрд долл.) заморожена в связи с экономическими санкциями. Тем не менее, благодаря взвешенной денежно-кредитной политике Банка России, ситуация остается под контролем, даже необходимости в эмиссии денег для восстановления заблокированных резервов не возникает³⁹.

Рассматривая денежную эмиссию, следует остановиться на таком важном вопросе, как эмиссия безналичных денежных средств. Они эмитируются банками и составляют значительную часть денежной массы (по состоянию на 1 июля 2022 г. — 80,9 %⁴⁰). Безналичная эмиссия имеет место в процессе кредитно-депозитных операций банков.

Алгоритм действий, связанных с выдачей банком кредита, образованием депозита и вы-

дачей нового кредита, представляет собой процесс создания новых денег за счет монетизации долговых обязательств. При этом происходит расширение денежной массы, а коэффициент расширения получил наименование «денежный мультипликатор»⁴¹.

Необходимо подчеркнуть, что современная денежная эмиссия имеет кредитный характер, так как главным каналом эмиссии является выдача эмиссионных кредитов центральным банком, при которой происходит увеличение остатков денег на банковских счетах и соответствующий рост денежной массы⁴². Она измеряется специальным инструментарием — денежными агрегатами⁴³, отражающими обязательства банковской системы:

— центрального банка — по наличным деньгам и безналичным, выданным в качестве эмиссионных кредитов;

— коммерческих банков — по эмитированным ими безналичным деньгам⁴⁴.

Следует учитывать существенное различие между безналичными деньгами, создаваемыми банками, и безналичными деньгами, эмитируемыми центральным банком. Во-первых, банки создают при проведении кредитных операций безналичные деньги, которые могут быть переведены в другие банки только при наличии на их корреспондентских счетах денег, эмитированных центральным банком. Во-вторых, безналичные деньги центрального банка не мультиплицируются⁴⁵.

³⁹ Выступление председателя Банка России Э. С. Набиуллиной на онлайн-конференции Junior PayTech Forum 17.05.2022 // URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10966391&ysclid=16oowfbylt297228981> (дата обращения: 22.11.2022).

⁴⁰ Подсчитано автором на основе данных Банка России. См.: URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения: 22.11.2022).

⁴¹ См. подробнее: Бурлачков В. К. Специфика современных денег и модификация концепции денежного мультипликатора // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 131–138.

⁴² Семенов С. К. Деньги: эмиссия, ее сущность и процедуры // Финансы и кредит. 2007. № 9 (249). С. 39–40.

⁴³ Денежные агрегаты — совокупность показателей объема и структуры денежной массы, сгруппированных по степени ликвидности составных элементов (способности превращаться в наличные деньги). См.: Красавина Л. Н. Денежные агрегаты // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1947719?ysclid=173alcf4ei152337265> (дата обращения: 22.11.2022).

⁴⁴ Игнатъев С. М. Кредитно-денежная система // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/text/5042767> (дата обращения: 22.11.2022).

⁴⁵ Бурлачков В. К. Указ. соч. С. 136.

На публично-правовую составляющую обязательств государства при эмиссии денежных средств обращал внимание Л. А. Лунц в известной работе «Деньги и денежные обязательства в гражданском праве», делая при этом акцент, что речь не идет об обеспечении их золотом. «Выпуск неразменных бумажных денег и присвоение им принудительного курса само по себе может иметь результатом лишь публично-правовую обязанность эмитента принимать такого рода деньги в причитающиеся ему — эмитенту — платежи по номиналу, но отнюдь не обязанность размена их в будущем на какую-либо звонкую монету»⁴⁶. Кроме того, существует публично-правовая обязанность государства и, соответственно, право для держателей сдать эти деньги в установленные сроки государству в обмен на новые, выпускаемые им денежные знаки⁴⁷.

С гражданско-правовой точки зрения в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 307 Гражданского кодекса РФ).

Нетрудно заметить, что общая направленность (общий смысл) обязательства должника и права кредитора совпадает с отношениями центрального банка и держателей денег. Вместе с тем очевидно, что между центральным банком и держателем (держателями) денег не возникают гражданско-правовые отношения. Это дает основание ряду специалистов утверждать, что «деньги центрального банка нельзя охарактеризовать как обязательство централь-

ного банка, поскольку он не несет юридических обязательств по выплате держателям денег не чем иным, кроме денег центрального банка»⁴⁸. В то же время все экономические субъекты имеют право обменивать свои денежные средства в ходе транзакций на условиях, которые взаимно и свободно согласовываются между участниками сделки. «Деньги, — пишут итальянские ученые В. Bossone и М. Costa, — это не юридическое право... а существенное право на номинально эквивалентную долю богатства общества, которое должно осуществляться по свободной воле»⁴⁹.

Сказанное свидетельствует о том, что обязательство центрального банка лежит не в плоскости частноправовых отношений, а в публично-правовой сфере и его содержанием является обеспечение устойчивости рубля, а значит, обеспечение в целом финансовой устойчивости государства.

Появление цифровых валют, эмитируемых государством (центральным банком), не приводит к трансформации современной денежной системы, так как социально-экономическая и правовая природа денег не меняется⁵⁰.

Существует и противоположная позиция: «Диджитализация как причина трансформации природы денег. <...> На этой базе становится возможным теоретическое выведение и эмпирическое обоснование новой природы денег, которые всё более становятся виртуальными, постепенно превращаясь из реального товара — всеобщего эквивалента в вероятностный феномен, зависящий от конъюнктуры фиктивного финансового капитала»⁵¹.

Приведенная аргументация явно недостаточна для утверждения, что деньги изменили свою природу. Цифровизация оказывает значительное влияние на многие сферы жизни, в том

⁴⁶ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М. : Статут, 1999. С. 55.

⁴⁷ Лунц Л. А. Указ. соч.

⁴⁸ Bossone B., Costa M. Money for the Issuer: Liability or Equity? // Economics. 2021. № 15. P. 45.

⁴⁹ Bossone B., Costa M. Op. cit. P. 51.

⁵⁰ См.: Кочергин Д. А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 212.

⁵¹ См.: Современная теория денег : монография / под ред. М. А. Абрамовой. М. : Русайнс, 2020. Т. 1 : Исследование на эндотерическом уровне. С. 172.

числе на экономику. Но внедрение цифровых технологий не говорит о том, что возник новый вид экономики, а появление новой разновидности формы денег не свидетельствует об изменении их природы и сущности.

Цифровизацию нельзя рассматривать как некий самостоятельный процесс — он должен быть органически связан со всеми гранями экономики как качественного единства. Цифровая форма не должна и не может диктовать содержание, каким ему быть в этом единстве. Цифра должна «знать свое место» в функционирующей экономике⁵².

Денежная система продолжает функционировать на основе доверия, а цифровая валюта (цифровые деньги), выпускаемая центральным банком, является его обязательством и выполняет все функции денег.

Важно подчеркнуть, что эмиссия национальной цифровой валюты частными эмитентами осуществляться не может, это прерогатива центрального банка⁵³.

На характеристику цифровой валюты как обязательства центрального банка указывают и международные финансовые институты, и зарубежные центральные банки, и российские исследователи. Так, Банк международных расчетов дает следующее определение цифровой валюте центрального банка (central bank digital currency — CBDC): «CBDC — это цифровые деньги, выпущенные центральным банком, номинированные в национальной расчетной единице и

представляющие собой обязательства центрального банка»⁵⁴.

Исследовательская служба Конгресса США в феврале 2022 г. опубликовала доклад, определяющий CBDC как «цифровую ответственность центрального банка, которая доступна широкой общественности»⁵⁵.

Народный банк Китая, докладывая о ходе разработки цифрового юаня (e-CNY) и выделяя ряд его ключевых признаков, пишет: «...e-CNY — это обязательство центрального банка перед общественностью»⁵⁶.

Аналогичные определения дают российские ученые. Так, Д. А. Кочергин полагает, что «цифровую валюту центральных банков можно определить как электронное обязательство ЦБ, выраженное в национальной счетной единице и выступающее как средство платежа и средство сбережения»⁵⁷. Как цифровую форму национальной валюты или электронное обязательство ЦБ, номинированное в национальной денежной единице и служащее средством платежа, меры счета (для регулирования обмена ценностей) и сохранения (сбережения) стоимости, определяет цифровой рубль С. А. Андрюшин⁵⁸.

Авторы аналитического доклада Ассоциации банков России делают акцент на том, что это цифровой эквивалент денежной базы, т.е. денежных обязательств центрального банка. Тем самым обосновывается принцип, согласно которому цифровая валюта центрального банка должна сосуществовать с другими формами

⁵² Королев В. К., Евграфова О. В. Философия цифровой экономики как диалектика формы и содержания // Философия хозяйства. 2021. № 2. С. 19–31.

⁵³ См. подробнее: Родина И. Б. Парадигма цифровой национальной валюты: риски и преимущества // Вестник университета. 2022. № 4. С. 164.

⁵⁴ BIS Papers No. 114 «Ready, steady, go? — Results of the third BIS survey on central bank digital currency» / C. Boar, A. Wehrli. Monetary and Economic Department. January 2021. JEL classification: E42, E58, O33. P. 2.

⁵⁵ Central Bank Digital Currencies: Policy Issues: CRS report prepared for Members and Committees of Congress. February 7. 2022. P. 4 // URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46850> (дата обращения: 22.11.2022).

⁵⁶ Progress of Research and Development of E-CNY in China Working Group on E-CNY Research and Development of the People's Bank of China. July. 2021. P. 3 // URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021071614584691871.pdf> (дата обращения: 22.12.2022).

⁵⁷ Кочергин Д. А. Указ. соч. С. 210.

⁵⁸ Андрюшин С. А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 56.

денег, дополнять, но не подменять и не вытеснять их⁵⁹.

CBDC, пишут специалисты Международного валютного фонда, может быть основана на учетной записи или токене, первый из которых предполагает передачу требования по учетной записи на расчетном счете, а второй — передачу токена между кошельками. Транзакция CBDC на основе учетной записи будет напоминать сегодняшние операции с безналичными деньгами, за исключением того, что счета будут находиться в центральном банке⁶⁰.

Различие между деньгами, выпущенными на основе токенов, и деньгами, созданными в качестве учетных записей на расчетных счетах, заключается в технологии проверки их подлинности (валидации), необходимой при осуществлении обменной операции⁶¹.

Следует определиться, что понимать под токеном (от англ. token — знак).

Л. Ю. Василевская пишет: «Объект в “цифре” существует в виде токена (Token), который рассматривается, с одной стороны, как цифровой код объекта, а с другой — как цифровой ключ, по которому системе удастся определить “владельца” токена»⁶². Токен в цифровой бизнес-сети выступает прежде всего в качестве:

1) цифровой единицы цены:

а) доли участия лица в каком-либо бизнес-проекте; доли участника в уставном капи-

тале общества; доли участия в инвестировании строительства, выполнении работ, оказании услуг и т.п.;

б) баланса актива или пассива имущества юридического лица или предприятия как имущественного комплекса;

2) цифрового ценового аналога бездокументарных ценных бумаг;

3) цифрового ценового аналога иных объектов гражданских прав.

Кроме того, токен может выполнять функцию цифрового денежного знака⁶³.

Разнонаправленность термина «токен» подчеркивает М. Свон, которая понимает под ним «цифровой маркер, или средство доступа, или механизм отслеживания некой активности»⁶⁴.

Энциклопедия Е. Касперского определяет токен только как «средство идентификации пользователя или отдельного сеанса работы в компьютерных сетях и приложениях»⁶⁵.

Неразрывно связывает определение токена с использованием блокчейн-технологии одна из крупнейших международных токен-ассоциаций: это «передаваемые единицы, генерируемые в рамках распределенной сети, которая отслеживает владение единицами посредством применения технологии блокчейн»⁶⁶.

С акцентом на «цифровые единицы стоимости, которые существуют в качестве записей ре-

⁵⁹ Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ): Россия в контексте мировой практики : аналитический доклад. М. : Ассоциация банков России, 2021. 119 с.

⁶⁰ Mancini-Griffoli T., Peria M., Agur I. [et al.] Casting Light on Central Bank Digital Currency: IMF Staff Discussion Note. 2018. P. 8.

⁶¹ Кочергин Д. А. Указ. соч. С. 214 ; Federal Reserve Governor Lael Brainard. The Digitalization of Payments and Currency: Some Issues for Consideration: speech at Stanford, CA, February 5, 2020 // URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/brainard20200205a.htm>.

⁶² Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. С. 114.

⁶³ Василевская Л. Ю. Указ. соч. С. 114.

⁶⁴ Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики : пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2017. С. 156.

⁶⁵ См.: URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/token/> (дата обращения: 22.11.2022).

⁶⁶ Understanding Digital Tokens: Market Overviews and Proposed Guidelines for Policymakers and Practitioners prepared by TOKEN alliance an industry initiative of the Chamber of digital commerce. P. 12. URL: <https://lowellmilkeninstitute.law.ucla.edu/wp-content/uploads/2018/08/Understanding-Digital-Tokens.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

естра в блокчейнах», определяет токены Binance Academy⁶⁷.

Созвучно этому определение Д. А. Кочергина: «Цифровой токен в системах CBDC может являться цифровой формой выражения национальной валюты (цифровым знаком стоимости) в форме электронного денежного обязательства ЦБ, который может использоваться в розничных платежах по аналогии с наличными деньгами»⁶⁸.

Понимается под токеном и «вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (эмитент) с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций»⁶⁹.

Правда, встречаются и определения другого рода, например, «токен — это ничто»⁷⁰, и его также стоит иметь в виду.

Ясно, что термин «токен» нужно рассматривать в определенном контексте, давая ему конкретное определение. Так, Банк России в докладе «Цифровой рубль» определяет токен как единицу учета в сети блокчейн, которая используется для представления цифрового баланса в определенном активе или учета взаимозаменяемых цифровых активов⁷¹.

Использование токенов характеризуется своими особенностями, в частности определенной анонимностью. Центральный банк, эмитируя цифровую валюту, должен учитывать требования, обеспечивающие борьбу с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма⁷². Значит, ее использование должно обладать необходимой степенью прозрачности. Поэтому будет оправданным выпуск цифровой валюты на основе учетных записей на расчетных счетах. В то же время нельзя не учитывать,

что пользователи цифрового рубля должны иметь надлежащую защиту, включая гарантии цифровой идентификации и защиту персональных данных, обеспечение права на неприкосновенность частной жизни и защиту от киберпреступлений. Этому будет соответствовать выпуск цифровой валюты на основе учетных записей на расчетных счетах.

В ходе обсуждения Концепции цифрового рубля, помимо представленных на обсуждение четырех моделей реализации цифрового рубля, поступили отдельные предложения, предполагающие модель с множеством эмитентов цифрового рубля. Данная модель предусматривает токенизацию безналичных рублей, выпускающихся и находящихся в обращении у кредитных организаций. На самом деле речь идет о попытке легализации идеи так называемой криптовалюты, которая, по существу, не является ни цифровым рублем, ни другой валютой.

Цифровой рубль, с одной стороны, сходен с банкнотами, так как он будет иметь уникальный цифровой код (так же как банкнота имеет серию и номер), эмитироваться центральным банком, храниться на индивидуальных электронных кошельках, открытых непосредственно в платежной системе Банка России, и являться его обязательством. С другой стороны, благодаря цифровой форме, цифровой рубль обладает и свойствами безналичных денег, которые не имеют физического носителя и открывают возможности для развития дистанционных платежей и расчетов. Таким образом, цифровой рубль объединит в себе свойства и преимущества наличных и безналичных денег, выполняя все функции денег — средства обращения (платежа), меры стоимости и средства сбережения.

⁶⁷ См.: URL: <https://academy.binance.com/en/glossary/token> (дата обращения: 22.11.2022).

⁶⁸ Кочергин Д. А. Указ. соч. С. 214.

⁶⁹ Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2022. С. 631. 640 с.

⁷⁰ См.: URL: <https://smart-lab.ru/blog/535321.php> (дата обращения: 22.11.2022).

⁷¹ Цифровой рубль : доклад Банка России для общественных консультаций. Октябрь 2020 г. // URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 22.11.2022).

⁷² См. подробнее: Запорожан А. Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Управленческое консультирование. 2021. № 6. С. 34.

Все три разновидности формы российского рубля будут абсолютно равноценными: 1 рубль наличными деньгами будет эквивалентен 1 безналичному рублю, а 1 цифровой рубль всегда будет эквивалентен каждому из них. При этом владельцы денег будут иметь возможность свободно переводить рубли из одной разновидности формы в другую. Вместе с тем В. В. Пшеничников обращает внимание, что предлагаемый Банком России механизм эмиссии цифрового рубля допускает его взаимную обратимость пока только с безналичным рублем, тогда как его конвертация с наличным рублем возможна лишь при посредничестве безналичного⁷³. Возможность пополнения цифровых кошельков не только безналичными, но и наличными рублями через банкоматы и платежные терминалы в процессе дальнейшей разработки платформы цифрового рубля создавала бы для пользователей больше удобств.

В заключение необходимо отметить, что многие процессы в современном цифровом мире — политические, экономические, финансовые, социальные — рождаются и развиваются быстрее,

чем общество успевает их осознать и тем более урегулировать, в том числе создать необходимые правовые рамки для «дикого цифрового капитализма», для защиты прав и свобод цифровой личности, для обеспечения суверенитета государства в условиях цифрового мира⁷⁴.

Такие ориентиры существуют, к сожалению, не для всех. Некоторые американские политики выразили обеспокоенность тем, что, если другому государству удастся разработать широко принятую цифровую валюту до того, как это сделают Соединенные Штаты, использование долларов в мировой экономике может сократиться⁷⁵.

Думается, что логика «догнать и перегнать» будет для нас неуместной. Банк России планирует поэтапное развитие платформы цифрового рубля, начиная с тестирования ее прототипа совместно с участниками финансового рынка и разработки дорожной карты. Только надежные результаты, имеющие необходимое правовое регулирование, могут быть положены в основу создания соответствующего цифрового механизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия Банка России и органов государственной власти // Банк России в XXI веке : сборник статей / отв. ред. П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский. — М. : Юстицинформ, 2003. — С. 140–148.
2. *Андрюшин С. А.* Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. — 2021. — Т. 15. — № 1. — С. 54–76.
3. *Баренбойм П. Д.* Философско-правовая концепция правового государства через призму конституционной экономики // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. — М. : Летний сад, 2010. — С. 241–264.
4. *Бельский К. С.* Пропедевтика финансового права. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2020. — 516 с.
5. *Болдырев О. Ю.* Конституционно-правовые проблемы обеспечения экономического суверенитета: Россия, зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 36 с.
6. *Бортников С. П.* Реализация государственного суверенитета в вопросах денежной эмиссии // URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/2/518.pdf> (дата обращения: 22.11.2022).

⁷³ *Пшеничников В. В.* Обзор основных положений Концепции цифрового рубля // Современная экономика. 2022. № 2 (1460). С. 37–38.

⁷⁴ *Шахрай С. М.* Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12. С. 1076.

⁷⁵ Central Bank Digital Currencies: Policy Issues. P. 29.

7. Бурлачков В. К. Специфика современных денег и модификация концепции денежного мультипликатора // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2015. — № 5. — С. 131–138.
8. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5. — С. 111–119.
9. Васянина Е. Л. Обязательства в финансовом праве : монография. — М. : Русайнс, 2020. — 130 с.
10. Васянина Е. Л., Шапсугова М. Д. Публично-правовые и частноправовые начала в механизме регулирования денежной эмиссии // Банковское право. — 2021. — № 5. — С. 28–37.
11. Голубев С. А. Правовое регулирование государственного управления банковской системой в Российской Федерации и в зарубежных странах: сравнительно правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2004. — 50 с.
12. Гудкова М. В. Денежная эмиссия и денежное обращение в Российской Федерации: особенности финансово-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2021. — 38 с.
13. Диунов М. Теория большого долга: как крах золотого стандарта привел к глобальному господству доллара. 20 марта 2018 // URL: <https://russian.rt.com/science/article/494263-krah-zolotoy-standart-ssha?ysclid=I6oq8wscgr496351005> (дата обращения: 22.11.2022).
14. Ершов М. В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. — М. : Экономика, 2005. — 282 с.
15. Запольский С. В. Дискуссионные вопросы финансового права : монография. — М. : РАП, Эксмо, 2008. — 160 с.
16. Запорожан А. Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Управленческое консультирование. — 2021. — № 6. — С. 32–39.
17. Игнатьев С. М. Кредитно-денежная система // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/text/5042767>.
18. Институты публичной власти в условиях глобализации : монография / под ред. Т. А. Васильевой и Н. В. Варламовой. — М. : Норма : Инфра-М, 2020. — 272 с.
19. Карасева (Сенцова) М. В. Финансово-правовое регулирование и деньги: концептуальный подход к исследованию // Денежное обращение и право : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26 апреля 2013 г. / под ред. И. А. Цинделиани. — М. : РГУП, 2014. — С. 21–27.
20. Карасева М. В. Законное платежное средство: финансово-правовое регулирование // Финансовое право. — 2006. — № 9. — С. 3–6.
21. Королев В. К., Евграфова О. В. Философия цифровой экономики как диалектика формы и содержания // Философия хозяйства. — 2021. — № 2. — С. 19–31.
22. Кочергин Д. А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2021. — Т. 37. — Вып. 2. — С. 205–240.
23. Красавина Л. Н. Денежные агрегаты // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1947719?ysclid=I73alcf4ei152337265> (дата обращения: 22.11.2022).
24. Кропин Ю. А. Дискуссионные вопросы эмиссионной функции Центрального банка в условиях современной денежной системы // Экономика, налоги, право. — 2022. — № 15 (1). — С. 56–62.
25. Кучеров А. И. Финансово-правовое регулирование золотовалютных резервов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 20 с.
26. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М. : Статут, 1999. — 352 с.
27. Матаев Т. М. Государство как носитель экономического суверенитета // Вопросы экономики и права. — 2013. — № 6. — С. 19–22.
28. Моисеев С. Р. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики // Финансы и кредит. — 2002. — № 18 (108). — С. 38–51.
29. Пшеничников В. В. Обзор основных положений Концепции цифрового рубля // Современная экономика. — 2022. — № 2 (1460). — С. 35–49.

30. *Родина И. Б.* Парадигма цифровой национальной валюты: риски и преимущества // Вестник университета. — 2022. — № 4. — С. 161–168.
31. *Ротбард М.* Государство, деньги и центральный банк : пер. с англ. и фр. — 2-е изд. — Москва ; Челябинск : Социум, 2020. — 318 с.
32. *Сапир Ж.* Основы экономического суверенитета и вопрос о формах его реализации // Проблемы прогнозирования. — 2020. — № 2. — С. 3–12.
33. *Свон М.* Блокчейн: Схема новой экономики: пер. с англ. — М. : Олимп-Бизнес, 2017. — 240 с.
34. *Семенов С. К., Семенов К. С.* Денежная масса: структура и ее разновидности // Финансы и кредит. — 2012. — № 16 (495). — С. 33–43.
35. *Синельникова-Мурылева Е. В.* Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России. — 2021. — Т. 28. — № 5. — С. 36–39.
36. *Синельникова-Мурылева Е., Ульяновкин Ф.* Эволюция взглядов на каналы денежно-кредитной трансмиссии // Экономическое развитие России. — 2016. — Т. 23. — № 10. — С. 17–22.
37. *Ситник А. А.* Правовое регулирование национального денежного обращения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 3. — С. 155–160.
38. Современная теория денег : монография. Т. 1 : Исследование на эндотерическом уровне / под ред. М. А. Абрамовой. — М. : Русайнс, 2020. — 216 с.
39. *Стиглиц Дж. Ю.* Ревущие девяностые. Семена развала : пер. с англ. — М. : Современная экономика и право, 2005. — 430 с.
40. *Талицкий С. (Шарапов С. Ф.)* Бумажный рубль (его теория и практика). — СПб. : Типография товарищества «Общественная польза», 1895. — 156 с.
41. *Тихомиров Ю. А.* Государство : монография. — М. : Норма : Инфра-М, 2022. — 320 с.
42. Три пирамиды Джеффри Соммерса // URL: <https://maxpark.com/community/politic/content/2296432?ysclid=l6aq3smlyh920612285> (дата обращения: 22.11.2022).
43. *Тулъев В.* История денег. — М. : Эксмо, 2014. — 208 с.
44. Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ): Россия в контексте мировой практики : аналитический доклад. — М. : Ассоциация банков России, 2021. — 119 с.
45. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2022. — С. 631. — 640 с.
46. *Шахрай С. М.* Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально информационном обществе // Вестник Российской академии наук. — 2018. — Т. 88. — № 12. — С. 1075–1082.
47. *Юровицкий В. М.* Денежное обращение в эпоху перемен // URL: https://bookscafe.net/read/yurovickiy_vladimir-denezhnoe_obraschenie_v_epohu_peremen-16416.html?ysclid=l5r31zmfa0289390918#p1 (дата обращения: 22.11.2022).
48. *Bossone V., Costa M.* Money for the Issuer: Liability or Equity? // Economics. — 2021. — № 15. — P. 43–59.
49. *Geoffrey I.* The nature of money // Economic Sociology: European Electronic Newsletter. — 2004. — Vol. 5, Iss. 2. — P. 18–28.
50. *Mancini-Griffoli T., Peria M., Agur I.* [et al.] Casting Light on Central Bank Digital Currency: IMF Staff Discussion Note. — 2018.

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avakyan S. A. K voprosu o sovershenstvovanii form vzaimodeystviya Banka Rossii i organov gosudarstvennoy vlasti // Bank Rossii v XXI veke: sbornik statey / otv. red. P. D. Barenboym, V. I. Lafitskiy. — M.: Yustitsinform, 2003. — S. 140–148.

2. Andryushin S. A. Tsifrovaya valyuta tsentralnogo banka kak tretya forma deneg gosudarstva // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. — 2021. — T. 15. — № 1. — S. 54–76.
3. Barenboym P. D. Filosofsko-pravovaya kontsepsiya pravovogo gosudarstva cherez prizmu konstitutsionnoy ekonomiki // Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitutsionalizma i konstitutsionnoy ekonomiki. — M.: Letniy sad, 2010. — S. 241–264.
4. Belskiy K. S. Propedevtika finansovogo prava. Izbrannyye proizvedeniya: v 2 t. T. 2. — M.: Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet pravosudiya, 2020. — 516 s.
5. Boldyrev O. Yu. Konstitutsionno-pravovyye problemy obespecheniya ekonomicheskogo suvereniteta: Rossiya, zarubezhnyy opyt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2017. — 36 s.
6. Bortnikov S. P. Realizatsiya gosudarstvennogo suvereniteta v voprosakh denezhnoy emissii // URL: <https://science-education.ru/pdf/2015/2/518.pdf> (data obrashcheniya: 22.11.2022).
7. Burlachkov V. K. Spetsifika sovremennykh deneg i modifikatsiya kontseptsii denezhnogo multiplikatora // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. — 2015. — № 5. — S. 131–138.
8. Vasilevskaya L. Yu. Token kak novyy obekt grazhdanskikh prav: problemy juridicheskoy kvalifikatsii tsifrovogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2019. — № 5. — S. 111–119.
9. Vasyanina E. L. Obyazatelstva v finansovom prave: monografiya. — M.: Rusayns, 2020. — 130 s.
10. Vasyanina E. L., Shapsugova M. D. Publichno-pravovyye i chastnopravovyye nachala v mekhanizme regulirovaniya denezhnoy emissii // Bankovskoe pravo. — 2021. — № 5. — S. 28–37.
11. Golubev S. A. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo upravleniya bankovskoy sistemoy v Rossiyskoy Federatsii i v zarubezhnykh stranakh: sravnitelno pravovoy analiz: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2004. — 50 s.
12. Gudkova M. V. Denezhnaya emissiya i denezhnoe obrashchenie v Rossiyskoy Federatsii: osobennosti finansovo-pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2021. — 38 s.
13. Diunov M. Teoriya bolshogo dolga: kak krakh zolotogo standarta privel k globalnomu gospodstvu dollara. 20 marta 2018 // URL: <https://russian.rt.com/science/article/494263-krah-zolotoy-standart-ssha?ysclid=l6oq8wcgr496351005> (data obrashcheniya: 22.11.2022).
14. Ershov M. V. Ekonomicheskyy suverenitet Rossii v globalnoy ekonomike. — M.: Ekonomika, 2005. — 282 s.
15. Zapolskiy S. V. Diskussionnye voprosy finansovogo prava: monografiya. — M.: RAP, Eksmo, 2008. — 160 s.
16. Zaporozhan A. Ya. Tsifrovoy rubl TsB RF // Upravlencheskoe konsultirovanie. — 2021. — № 6. — S. 32–39.
17. Ignatev S. M. Kreditno-denezhnaya sistema // Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya. — URL: <https://bigenc.ru/text/5042767>.
18. Instituty publichnoy vlasti v usloviyakh globalizatsii: monografiya / pod red. T. A. Vasilevoy i N. V. Varlamovoy. — M.: Norma: Infra-M, 2020. — 272 s.
19. Karaseva (Sentsova) M. V. Finansovo-pravovoe regulirovanie i dengi: kontseptualnyy podkhod k issledovaniyu // Denezhnoe obrashchenie i pravo: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 26 aprelya 2013 g. / pod red. I. A. Tsindeliani. — M.: RGUP, 2014. — S. 21–27.
20. Karaseva M. V. Zakonnoe platezhnoe sredstvo: finansovo-pravovoe regulirovanie // Finansovoe pravo. — 2006. — № 9. — S. 3–6.
21. Korolev V. K., Evgrafova O. V. Filosofiya tsifrovoy ekonomiki kak dialektika formy i sodержaniya // Filosofiya khozyaystva. — 2021. — № 2. — S. 19–31.
22. Kochergin D. A. Sovremennyye modeli sistem tsifrovyykh valyut tsentralnykh bankov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. — 2021. — T. 37. — Vyp. 2. — S. 205–240.
23. Krasavina L. N. Denezhnyye agregaty // Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya. — URL: <https://bigenc.ru/economics/text/1947719?ysclid=l73alcf4ei152337265> (data obrashcheniya: 22.11.2022).
24. Kropin Yu. A. Diskussionnye voprosy emissionnoy funktsii Tsentralnogo banka v usloviyakh sovremennoy denezhnoy sistemy // Ekonomika, nalogi, pravo. — 2022. — № 15 (1). — S. 56–62.
25. Kucherov A. I. Finansovo-pravovoe regulirovanie zolotovalyutnykh rezervov Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2018. — 20 s.

26. Lunts L. A. Dengi i denezhnye obyazatelstva v grazhdanskom prave. — M.: Statut, 1999. — 352 s.
27. Mataev T. M. Gosudarstvo kak nositel ekonomicheskogo suvereniteta // *Voprosy ekonomiki i prava*. — 2013. — № 6. — S. 19–22.
28. Moiseev S. R. Transmissionnyy mekhanizm denezhno-kreditnoy politiki // *Finansy i kredit*. — 2002. — № 18 (108). — S. 38–51.
29. Pshenichnikov V. V. Obzor osnovnykh polozheniy Kontseptsii tsifrovogo rublya // *Sovremennaya ekonomika*. — 2022. — № 2 (1460). — S. 35–49.
30. Rodina I. B. Paradigma tsifrovoy natsionalnoy valyuty: riski i preimushchestva // *Vestnik universiteta*. — 2022. — № 4. — S. 161–168.
31. Rotbard M. Gosudarstvo, dengi i tsentralnyy bank: per. s angl. i fr. — 2-e izd. — Moskva; Chelyabinsk: Sotsium, 2020. — 318 s.
32. Sapir Zh. Osnovy ekonomicheskogo suvereniteta i vopros o formakh ego realizatsii // *Problemy prognozirovaniya*. — 2020. — № 2. — S. 3–12.
33. Svon M. Blokcheyn: Skhema novoy ekonomiki: per. s angl. — M.: Olimp-Biznes, 2017. — 240 s.
34. Semenov S. K., Semenov K. S. Denezhnaya massa: struktura i ee raznovidnosti // *Finansy i kredit*. — 2012. — № 16 (495). — S. 33–43.
35. Sinelnikova-Muryleva E. V. Tsifrovoy rubl: riski i vygody // *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. — 2021. — T. 28. — № 5. — S. 36–39.
36. Sinelnikova-Muryleva E., Ulyankin F. Evolyutsiya vzglyadov na kanaly denezhno-kreditnoy transmissii // *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. — 2016. — T. 23. — № 10. — S. 17–22.
37. Sitnik A. A. Pravovoe regulirovanie natsionalnogo denezhnogo obrashcheniya // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. — 2015. — № 3. — S. 155–160.
38. *Sovremennaya teoriya deneg: monografiya*. T. 1: Issledovanie na endotericheskom urovne / pod red. M. A. Abramovoy. — M.: Rusayns, 2020. — 216 s.
39. Stiglits Dzh. Yu. Revushchie devyanostye. Semena razvala: per. s angl. — M.: *Sovremennaya ekonomika i pravo*, 2005. — 430 s.
40. Talitskiy S. (Sharapov S. F.) Bumazhnyy rubl (ego teoriya i praktika). — SPb.: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya polza», 1895. — 156 s.
41. Tikhomirov Yu. A. Gosudarstvo: monografiya. — M.: Norma: Infra-M, 2022. — 320 s.
42. Tri piramidy Dzhifferi Sommersa // URL: <https://maxpark.com/community/politic/content/2296432?ysclid=I6aq3smlyh920612285> (data obrashcheniya: 22.11.2022).
43. Tulev V. Istoriya deneg. — M.: Eksmo, 2014. — 208 s.
44. Tsifrovaya valyuta tsentralnogo banka (TsVTsB): Rossiya v kontekste mirovoy praktiki: analiticheskiy doklad. — M.: Assotsiatsiya bankov Rossii, 2021. — 119 s.
45. Tsifrovoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoy. — M.: Prospekt, 2022. — S. 631. — 640 s.
46. Shakhray S. M. Tsifrovaya konstitutsiya. Osnovnye prava i svobody lichnosti v totalno informatsionnom obshchestve // *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. — 2018. — T. 88. — № 12. — S. 1075–1082.
47. Yurovitskiy V. M. Denezhnoe obrashchenie v epokhu peremen // URL: https://bookscafe.net/read/yurovickiy_vladimir-denezhnoe_obraschenie_v_epokhu_peremen-16416.html?ysclid=I5r31zmf0289390918#p1 (data obrashcheniya: 22.11.2022).
48. Bossone B., Costa M. Money for the Issuer: Liability or Equity? // *Economics*. — 2021. — № 15. — P. 43–59.
49. Geoffrey I. The nature of money // *Economic Sociology: European Electronic Newsletter*. — 2004. — Vol. 5, Iss. 2. — P. 18–28.
50. Mancini-Griffoli T., Peria M., Agur I. [et al.] Casting Light on Central Bank Digital Currency: IMF Staff Discussion Note. — 2018.